

ГРАФИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЕВАНГЕЛИЯ 1821 ГОДА НА МАРИЙСКОМ (ГОРНОМ) ЯЗЫКЕ¹

В статье рассматриваются некоторые графические и орфографические особенности перевода Евангелия, изданного в Петербурге в 1821 г. на языке горных мари. В связи с этим анализируется специфика фиксирования отличительных и других гласных и согласных звуков горномарийского языка, выявляются орфографические черты памятника письменности. Графика рассматриваемой работы в основном характеризуется непоследовательностью в использовании буквенных знаков. Определенную трудность для переводчиков представляла передача специфических горномарийских звуков: для оформления одного и того же гласного в тексте использовано несколько букв, а в отдельных словах они просто опущены. Не соблюдено единообразие в написании и других звуков горномарийского языка. Орфография же, наоборот, в целом отличается последовательным фиксированием слов и отдельных морфем. Переводчики старались следовать правилам русского правописания того времени, что подтверждается использованием буквы ь (ер) в конце или середине слова, буквы і перед последующей гласной, а также перед согласной й и др. Однако отсутствие единых правил марийского правописания привели к некоторому орфографическому разнобою. В памятнике письменности наблюдаются непоследовательность в написании некоторых слов и словосочетаний, а также употребление несвойственных для языка морфем.

Ключевые слова: Евангелие, перевод, язык горных мари, языковые особенности, графика, гласный звук, согласный звук, орфография, слова, словосочетания, морфемы.

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-1-6-13

В 1821 г. в Петербурге появилось на свет первое Евангелие на языке горных мари – «Иисусъ Христосанъ святой Евѣнгелья Матѳей-гыць, Марк-гыць, Лукѣ-гыць Иоаннъ гыцѣтъ» [Иисусъ Христосанъ... 1821] («Святые Евангелия Иисуса Христа от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна»). Над переводом этой книги работали священники Козьмодемьянского уезда: от Матфея и Луки переводил А. Альбинский, от Марка – И. Померанцев [Федосеева 2010, 41], данные об авторе перевода Евангелия от Иоанна не известны.

Данное издание, как и ряд других религиозных книг и рукописных материалов на марийском языке начала XIX в. [Сокращенный катехизис... 1804; Краткий катехизис... 1808; Мя Осподьянъ... 1821; Мя Осподьянъ... 1821], создавалось с целью просвещения новокрещенных марийцев в христианской вере. Исследователь ранних письменных памятников удмуртского языка Л. М. Ившин отмечает: «в начале XIX в. в силу различных культурно-исторических причин возникла необходимость перевода религиозных текстов на языки неславянских народов (инородцев). К этому времени преобладающее число нерусского населения России было уже обращено в христианство, однако языковой барьер оставался одним из существенных препятствий на пути распространения православия. Естественно, возникла потребность в литературе, написанной на родном языке» [Ившин 2011, 30–31].

В настоящее время рассматриваемая работа является одним из памятников марийской письменности, бесценным документом, который дает возможность реконструировать язык и устную речь горных марийцев XIX столетия, а также отражает культуру и исторические особенности той эпохи. С момента издания Евангелия в 2021 г. уже исполняется двести лет. Несмотря на это, его языковые особенности до настоящего времени не были предметом специального исследования. Небольшие заметки о графической передаче слов, о порядке расположения слов в предложении и о лексической стороне текста перевода сделаны в работах М. Веске [Веске 1889], И. Г. Иванова [Иванов 1975, 22; Иванов 2003, 62] и Н. А. Федосеевой [Федосеева 2006, 183–184; Федосеева 2010, 43–44].

¹ (Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Марий Эл в рамках научного проекта № 18-412-120006\18)

Основная цель данной статьи – анализ отдельных графических и орфографических особенностей Евангелия 1821 года. В соответствии с поставленной целью, используя описательный и сравнительно-сопоставительный методы, решаются следующие задачи: а) исследуются особенности написания отличительных гласных звуков горномарийского литературного языка; б) анализируется специфика фиксирования других гласных звуков; в) рассматривается вариативность написания согласных звуков; г) выявляются орфографические черты памятника письменности.

Анализируемая работа написана с использованием русской графической системы. Переводчикам, очевидно, не были знакомы специфические горномарийские звуки *ы* [ə], *ѳ* [ə], *ä* [ä], *ү* [ü], *ö* [ö], поскольку один и тот же звук в тексте оформлен несколькими буквами.

Так, гласный заднего ряда, верхнего подъема, неогубленный *ы* [ə], занимающий в системе горномарийских гласных первое место по частотности [Викстрём, Зорина 2007, 51], в издании передан, кроме **ы**, буквами: **а** – *шүка* ‘много’, *лоштана* ‘между нами’, *погáма* ‘собранный’; **у** – *куцэ* ‘как’, *унгáшь* ‘понимать, понять’, *кузуктэнь* ‘поднял’; **э** – *үжэньтэ* ‘видели’, *анжáлэнь* ‘посмотрел’, *амáлэдэ* ‘не спал’; **о** – *одбáлэньтэ* ‘молились’; **я** – *гáня* ‘около, примерно’; **и** – *рóдниквя* ‘родственники’. В отдельных словах наблюдается опущение рассматриваемой буквы, например: *Юмь-áнзална* – ср. совр. *Йымы áнзылыны* ‘перед Богом’, *унгáлэньтэ* – ср. совр. *ынгылэньит* ‘поняли’, *дбáжла* – ср. совр. *тóкыжыла* ‘в сторону своего дома’.

Один из наиболее частотных в горномарийском языке – гласный переднего ряда, среднего подъема *ѳ* [ə] [Викстрём, Зорина 2007, 51]. При его фиксации в горномарийских словах переводчики, видимо, испытали немало трудностей, т.к. этот звук обозначен в Евангелии аж семью разными буквами: **ы** – *Лука-гыцэ* ‘от Луки’, *тынгáлэньтэ* ‘начали’, *ы́лэнь* ‘жил’; **е** – *вэреценэ* ‘за’, *пýлешна* ‘узнали’, *лýже* ‘пусть будет’; **э** – *келэсенэньтэ* ‘сказали’, *лýдэнь* ‘испугался’, *кандэньтэ* ‘принесли’; **и** – *гýнь* ‘если’, *миньáтэ* ‘я тоже’, *идырьвя* ‘девушки’; **а** – *ты́дамэ* ‘то’, *ны́наланэ* ‘им’, *эргавля* ‘сыновья’; **я** – *абя́жя* ‘его мать’, *гы́льмя* ‘язык’, *вя́ряшита* ‘на месте’; **ю** – *лýмамэ* ‘имя’, *мюшкýрашита* ‘в животе’, *нýллю* ‘сорок’; отсутствующим в горномарийском алфавите сочетанием букв **ю** – *пýльвилька* ‘на облако’, *пýлькóмэ* ‘небо’. В отдельных словах указанный гласный также опущен: *тлэ́тэ* – ср. совр. *ты́лэ́т* ‘тебе’; *вля́ньтэ* – ср. совр. *вы́лэ́нет* ‘на тебе’, *на́рь* – ср. совр. *на́рьб* ‘около’, *ты́д-áнзална* – ср. совр. *ты́дб* *áнзылыны* ‘перед ним’.

Гласный переднего ряда, нижнего подъема, неогубленный *ä* [ä] передан: после мягких согласных буквой **я** – *эдэ́мвя* ‘люди’, *мя́* ‘мы’, *пýленамэ* ‘знал’; после твердых согласных и в начале слова графемой **а** – *пертару́* ‘сначала’, *сандáликашита* ‘в стране’, *азя́мэ* ‘ребенка’; в некоторых словах литерой **я́** – *туркя́дамэ* ‘горлицу’, *кя́да-ы́гамэ* ‘птенцов голубиных’, *тя́* ‘вы’.

Гласный переднего ряда, верхнего подъема, огубленный *ү* [ü] представлен буквой **ю** – *тýна* ‘на улице’, *лýдэнь* ‘испугался’, *шýлеш* ‘дух’. В абсолютном начале слова используется графема **ю́**, независимо от того передает он отдельный звук *ү* [ü] или сочетание звуков [üj], [jü], например: *ю́лянь* ‘внизу’, *ю́лка* ‘вниз’, *ю́птирца́тэ* ‘даже волосинка’, *акь ю́дэ́бэ* ‘не сажают’, *ю́* ‘масло’.

Наименее распространенный в горномарийском языке гласный переднего ряда, среднего подъема, огубленный *ö* [ö] [Викстрём, Зорина 2007: 51] обозначен буквосочетанием **ю́**: *а́орэмэ* ‘обещаю’, *пýртыленэ* ‘вернувшись’, *ю́ренголитáшлукэ* ‘должен удивиться’. Следует отметить, что такое сочетание с 1757-го по 1795-й годы употреблялось в русском алфавите для обозначения сочетания звуков [jo] и звука [o] после мягких согласных; с 1795 г. вместо него стали использовать заимствованную из французского языка литеру «ё» [Буква Ё...].

Другие гласные горномарийского алфавита в той или иной позиции соответствуют русским фонемам. Тем не менее и при их передаче, особенно звуков *и* [i], *е* [e], *о* [o], единообразное написание не соблюдено.

Гласный переднего ряда, верхнего подъема, неогубленный *и* [i] «акустически соответствует русскому [i]» [Викстрём, Зорина 2007, 68]; в памятнике письменности он выражен через буквы: **и** – *кы́дашкажа* ‘на руки’, **и** ‘год’, *кугы́жя* ‘царь’; **ы** – *цы́ля* ‘всё’; **е** – *первэ* ‘раньше’; **а** – *Трахонитскай* ‘Трахонитский’, *Императорскай* ‘Императорский’, а также, как и в русской дореформенной орфографии, **ї**, **І** – *кя́* ‘лежит’, *Гавры́иль* ‘Гавриил’, *Си́рияшита* ‘в Сирии’, *Юа́ннь* ‘Иоанн’, *Иисусь* ‘Иисус’.

Гласный переднего ряда, среднего подъема, неогубленный *е* [e] «соответствует русскому [e] в 3-й позиции ... Аллофоны, характерные для русского [e] в 1-й, 2-й и 4-й позициях, не свойственны марийскому [e]» [Викстрём, Зорина 2007, 66]. В анализируемой работе указанная фонема независимо от положения в слове обозначена в большинстве случаев буквой **э** (*эдэ́мвя* ‘люди’, *ы́ндэ* ‘теперь’,

блэнэть ‘жили’), реже – **е** (*келескаляшь* ‘повествовать, рассказывать’, *когонёкъ* ‘обоих’) и **а** (*у́ка* ‘не, нет’, *жа́* ‘же’). В отдельных заимствованных словах встречается употребление кириллической буквы **Ѣ** (ять): *заповѣдьвляемъ* ‘заповедей’, *вѣтъ* ‘ведь’, *вѣрѣжамъ* ‘веру’.

Гласный заднего ряда, среднего подъема, огубленный *о* [o] «акустически соответствует русскому [o] в 1-й позиции ... Во 2-й, 3-й, 4-й позициях горномарийское [o] не будет иметь полного соответствия аллофону русского [o]» [Викстрём, Зорина 2007, 66]. В Евангелии он в основном представлен литерой **о** – *пѣпъ* ‘поп’, *рядомѣкъ* ‘рядом же’, *дѣно* ‘с’, имеются варианты написания через **е** (*цередь-гѣць* ‘из очередь’) и **а** (*штѣ* ‘что’).

Для передачи согласных звуков в памятнике письменности в большинстве случаев употреблены буквы русского алфавита, сохранившиеся в современном горномарийском письме до наших дней. Однако имеются и специфические знаки – **ѳ** и **ѵ**. Буква кириллицы **ѳ** в исконно марийских словах не встречается, имеет место только в заимствованной лексике: *Ѳеофілемъ* ‘мой Феофил’, *Виѳлеемъ* ‘Вифлеем’, *Сиѳанъ* ‘Сифов’. Графема **ѵ** также наличествует в отдельных иноязычных словах и обозначает звук **[β]**: *Еѵангелѣя* ‘Евангелия’, *Кѵриніи* ‘Квириний’, *Моѵсеянъ* ‘Моисеева’. Губно-губной **в**, кроме того, между двумя гласными и после переднеязычного согласного **р** обозначен буквой **б**: *икшибавляиштъ* ‘их дети’, *абѣжя* ‘его мать’, *эрбѣзя* ‘молодой’, *арбѣжамъ* ‘мякину’. В остальных случаях имеет место согласная буква **в**.

Неразличение глухих и звонких согласных наблюдается и в других словах. Например, в отдельных случаях вместо **ш** использована буква **ж**: *люмэжтамъ* ‘их имя’, *кідэжтъ дѣно* ‘руками’, вместо **т** – **д**: *дѣкажла* ‘в сторону своего дома’, *домѣ-гѣць* ‘из дома’, вместо **х** – **г**: *тегѣня* ‘такой’, *магѣня* ‘какой’ и др.

Определенную трудность для переводчиков представляло также обозначение среднеязычной согласной **й** [j] в абсолютном начале слова с шумным оттенком [см. Современный марийский... 1960б, 113] перед специфической горномарийской гласной *и* (совр. *йі*). В указанной позиции эта фонема представлена заднеязычным согласным **г**: *гильмя* ‘язык’, *гилѣ* ‘быстро’, *гидѣѣкъ* ‘каждый’, *гидѣмамъ* ‘гумно’, а сочетание звуков [jo], [jō] как в препозиции, так и в интерпозиции передано вышеуказанным буквосочетанием **йѣ**, например: *йѣчертъ* ‘образное слово, выражающее скрип’, *йѣгѣнъ* ‘текля’, *йѣрѣктѣнъ* ‘завалил’, *акѣѣоря* ‘не угаснет’, *жалѣйѣкъ* ‘пожалей’.

Несмотря на отсутствие в тот период вербально сформулированных правил марийской орфографии, в Евангелии имеется некая определенная система написания слов и некоторых морфем.

Следуя правилам русского правописания того времени в конце слова после твердых согласных или в середине слова (после отглагольных отрицательных частиц, имеющих слитное написание, между словом и частицей-прилепой, после первого компонента сложного слова и др.) использована буква **ь** (ер): *гѣць* ‘от’, *тынѣгальмѣиштъ* ‘начало’, *попѣнъ* ‘говорил’, *акѣѣоря* ‘не угаснет’, *Иисусѣжа* ‘Иисус-то’, *пѣэнь-голтѣиштъ* ‘отдать’.

Для обозначения мягкости согласных в абсолютном конце и в середине слова употреблен **ь** (мягкий знак): *Израиль* ‘Израиль’, *гѣнъ* ‘если’, *шагалтѣиштъ* ‘поставить’, *тынѣгальмѣиштъ* ‘начало’, *минѣатъ* ‘я тоже’, *тѣльза* ‘месяц’.

Гласные **е**, **я**, **ю**, как и в современном горномарийском языке, двузначны: 1) обозначают мягкость предшествующего согласного звука и звуки: **е** – [э]: *Елисаветъ* ‘Елисавета’, *келесѣнъ* ‘сказал’, *тѣбе* ‘вот’, **я** – [я]: *абѣжя* ‘его амть’, *эргавля* ‘сыновья’, *шѣкавляемъ* ‘многих’, **я** – [а]: *Святѣи* ‘Святая’, *родняжавляйтъ* ‘и родня тоже’, *шѣля* ‘брат’, **я** – [ѣ]: *китѣзьявля* ‘пастухи’, *вѣся* ‘другой’, *вѣряишта* ‘на месте’, **ю** – [ю]: *людѣнъ* ‘испугался’, *цѣдѣнъ* ‘удивлялся’, *кѣишнѣиштѣнъ* ‘Всевышнего’, **ю** – [ѣ]: *люм* ‘имя’, *мѣишкѣюръ* ‘живот’, *нѣллю* ‘сорок’; 2) в анлауте, в инлауте после гласного и в аулауте после мягкого согласного обозначают сочетание звуков: **е** – [йэ]: *Еѵангелѣя* ‘Евангелия’, *цѣдѣнъ* ‘удивлялся’, *кѣенъ* ‘пошел’, **е** – [йе]: *каенъ-голтѣнъ* ‘привиделось’, *пѣемъ* ‘долю’, **я** – [йа]: *яктѣ* ‘до’, *пѣянъ* ‘богатый’, *стѣтя* ‘статья’, **я** – [йя]: *яньгавляемъ* ‘сердца’, *крѣщѣнѣяланъ* ‘крещению’, *итрѣя* ‘чистит’, **я** – [йѣ]: *Иудѣяишта* ‘в Иудее’, *Галилѣяишка* ‘в Галилею’, *идѣобижѣя* ‘не обижайте’, **ю** – [йю]: *Юмамъ* ‘Бога’, *юдаишта* ‘в ночи’, *юла* ‘горит’, **ю** – [йю]: *юкшамъ* ‘пьяным’, *акѣю* ‘не пѣт’, *юиштъ* ‘пить’, **ю** – [йу]: *юкъ* ‘голос’, *юръ* ‘дождь’, *южа* ‘некоторые’. Однако в отличие от современного языка, где каждый из рассматриваемых гласных употребляется для обозначения одного звука или звукосочетания (е – [э], [йэ], я – [а], [йа], ю – [у], [йу]), в памятнике письменности, как показывают вышеприведенные примеры, они передают гораздо больше звуков и сочетаний звуков.

При обозначении фонемы **и**, стоящей перед последующей гласной, а также перед согласной **й**, по образцу русской орфографии XVIII в. в издании использована буква **ї**: *Захариа* ‘Захария’, *лїешь* ‘будет’, *Тиверїи* ‘Тиверий’.

Отрицание *-де* в памятнике письменности передано согласно орфоэпическим нормам языка: 1) после большинства гласных употреблена форма *-де*, например: *Икшибавляиштъ ныналанъ ука ылэнэтъ, Елисаветъ никунаматъ азымъ иштэдэ, когонекатъ вѣт шонгавля ылэнэтъ* [Иисусъ Христосанъ... 1821, 139] букв. ‘Детей у них не было, Елизавета никогда не рожала ребенка, оба ведь старыми были’; 2) после согласных и в отдельных словах после гласных использован вариант *-те*, например: *Когонекъ ылэнэтъ Юмамъ жепляша эдэмвля, цыля заповѣдвлямъ и Осподъ шамаквлямъ кученъ ылэнэтъ сулуктэокъ* [Иисусъ Христосанъ... 1821, 139] букв. ‘Оба были почитающими Бога, все заповеди и слова Господа соблюдали без греха’.

Показатель совместного падежа *-ге* представлен как самостоятельная лексическая единица, например: *И Фарисейвля книжниквля гѣ шидѣшкенъ келесенэтъ...* [Иисусъ Христосанъ... 1821, 194–195] букв. ‘И Фарисеи с книжниками вместе обижаясь говорили...’. *Тыдажа келесенъ ныналанъ: тѣоръ талянда келесемъ: кудажа кодà кудама, либа атямъ абя гѣ, либа шумбѣльвлямъ...* [Иисусъ Христосанъ... 1821, 205] букв. ‘Он сказал им: правду вам скажу: некоторые оставляют дом, либо отца вместе с матерью, либо братьев...’. В современном языке он пишется слитно с соотносимым словом.

Отглагольные отрицательные частицы (*ам* ‘я не’, *ат, ит* ‘ты не’, *ак* ‘он не, они не’, *ана* ‘мы не’, *ада, идà* ‘вы не’, *ѣнжѣи, ѣнжѣиштѣи* ‘пусть он не, пусть они не’), имеющие в настоящее время раздельное написание, в исследуемой работе, как правило, написаны слитно с теми словами, к которым относятся; например: *Иоаннъ цылявляланъ келесенъ попэнъ: минъ крестэмъ тямдамъ видѣ доно: минъгыцемъ куатла толѣишъ, кудама кѣмъ-гѣцъ ииштамъ рудашъ амтоиштъ эчѣ...* [Иисусъ Христосанъ... 1821, 149] букв. ‘Иоанн всем говорил: я крещу вас водой: сильнее меня придет, из сапогов которого ремни развязывать не смею еще...’. *Тѣбе турлэнъ лїатъ: пелѣштенъ аткертъ варà сѣда кѣча яктѣ, кунамъ сѣда лїешъ...* [Иисусъ Христосанъ... 1821, 140] букв. ‘Вот утихнешь: сказать не сможешь потом до того дня, когда это произойдет...’. *Попэнъ варà тыдаланъ Ангель: итлюдь Захариа, тынинъ одолмашетъ кѣлыштѣма лїнъ...* [Иисусъ Христосанъ... 1821, 139–140] ‘Говорил потом ему Ангел: не бойся Захария, твои молитвы были услышаны...’. *И кугижя лїешъ Іаковъ домашта кѣрумвлямѣчка, и тыданъ кугижанышланъ мѣчашъ акли* [Иисусъ Христосанъ... 1821, 141] ‘И будет царствовать над домом Иакова на веки, и его царству не будет конца’. *Штà тыда атарà мямнамъ худà шаншавля-гѣцъ, цылянатъ тыдавлянь кїдвля-гѣцъ, кудавля мямнамъ ўжэнъ акертѣбъ* [Иисусъ Христосанъ... 1821, 143] букв. ‘Что он спасет нас от желающих плохое, от руки всех тех, которые нас ненавидят’. *И келесенъ ныналанъ: ма варà кичаленда гїнь минимъ? адѣишнза ма, штà млямъ ишташъ келешъ тыдамъ, мамъ шудэнъ Атямъ?* [Иисусъ Христосанъ... 1821, 147] ‘И сказал им: что же если вы искали меня? Не знаете ли, что мне надо делать то, что велел Отец?’. *И попэнъ ныналанъ Ангель: идѣлюдь: тѣбе пѣра пїишъ ѣбыртакташа убѣрямъ иштэмъ, кудажа цыля эдэмвлямъ сѣсувлямъ иштà* [Иисусъ Христосанъ... 1821, 145] букв. ‘И сказал им Ангел: не бойтесь: вот добрую очень радовавшую весть делаю, которая всех людей радостным делает’.

Слитное написание с соотносимыми словами имеют и спрягаемые формы глагола *ылаиш* ‘быть, являться’ в изъявительном наклонении настоящего-будущего времени, например: *Ангель келесенъ попэнъ-и тыдаланъ: мїниламъ Гаврїилъ Юмъ-анзална шалгаша, кѣлтѣмыламъ попашъ тынъ докѣтъ и ты пѣра убѣрямъ ишташъ* [Иисусъ Христосанъ... 1821, 140] букв. ‘Ангел сказал ему: я являюсь Гавриилом, стоящим перед Богом, являюсь посланным говорить к тебе и эту добрую весть делать’. *И попэнъ тыдаланъ: тынилатъ гїнь Юманъ эрга, тыргѣштемя кѣлька* [Иисусъ Христосанъ... 1821, 6] ‘И сказал ему: если ты являешься сыном Божиим, бросься вниз’.

Неопределенные местоимения в настоящее время пишутся через дефис, в Евангелии же они представлены без него, например: *Нїна эчѣ инянедэлэтъ гїнь сѣсу лимяишъ-гѣцъ и цюдѣенэтъ гїнь; тынамъ тыда попэнъ ныналанъ: ма гїнятъ тышта ула качкаишъ?* [Иисусъ Христосанъ... 1821, 227] букв. ‘Если они еще не верили от радости и удивлялись; тогда он сказал им: что-нибудь здесь есть кушать?’. *Куцеля сїрема ула Осподанъ законашта: маганя гїнятъ пѣэрга-азя самай пертарїи иштѣма, Осподыланъ подаркѣишъ пѣма лїже* [Иисусъ Христосанъ... 1821, 146] букв. ‘Как предписано в Господнем законе: какой-нибудь младенец мужского пола родившийся самым первым, пусть будет дан Господу в подарок’.

Послелогии же, наоборот, по правилам современной горномарийской орфографии стоят отдельно от тех слов, к которым относятся, а в анализируемой работе они по большей части оформлены че-

рез дефис, например: *И пїялїянь инїянеша идрямїяшь, тїдань-дбнo, штà лїешь тїда, мãmь тїдалань келесєнь Осподь...* [Иисусь Христосань... 1821, 142] ‘И счастлива верующая женщина, с тем, что будет то, что ей сказал Господь...’. *Тїдалань цорà-лїшїашь лїже сулуктэок правданокãть тїд-ãнзална цыля кєчавля-мўчка мямнãнь ильмяшань* [Иисусь Христосань... 1821, 144] букв. ‘Чтобы ему могли быть слугой без грехов правдой перед ним во все наши дни’.

Вместе с тем Евангелие 1821 г., конечно, не лишено недостатков. Оно характеризуется непоследовательностью в написании некоторых слов и словосочетаний, использованием несвойственных для языка морфем. К примеру, один и тот же вспомогательный глагол имеет в работе различное оформление. В одних случаях он представлен через дефис с основным глаголом, например: *Шкè кїджань куáтамь ãнжактєнь шабєнь-голтєнь тегєня эдэмвлямь, кўдавля яньгь шãнамашта кабыртãлтать* [Иисусь Христосань... 1821, 148] ‘Явил Силу мышцы своей, рассеял надменных помышлениями сердца их’; в других – написан слитно, например: *Тїдамь ўжєнь дã ðренголтєнь-и Захарїа, лїдєнь-и тїда* [Иисусь Христосань... 1821, 139] ‘Его увидел и удивился Захария, испугался он’.

Не имеет единообразного написания и союз *гинь* (совр. *гїнь*) ‘если’. В некоторых предложениях он дан как отдельное слово, в некоторых – через дефис с глаголом-сказуемым, например: *Шўка эдэмвля тынгãленэтъ гїнь ындè келескаляшь тїдамь, мã мã лóштана лїнь, эчє мãmь мã пїлєшна* [Иисусь Христосань... 1821, 139] букв. ‘Если много людей начали рассказывать теперь то, что между нами случилось, еще то, что мы узнали’. *Лїктєнь пелєштєнь кертэ-гїнь нїналань, унглєнэтъ-и, штà мã гинятъ кãень-голтєнь тїдалань цєркашта, тїдажа варà шалãлтєнь, и гїльмя ўка ылєнь* [Иисусь Христосань... 1821, 140] букв. ‘Если не мог, выйдя сказать им, поняли и, что что-нибудь привиделось ему в церкви, он потом махнул рукой, и языка не было’.

Союзы *и* ‘и’ и *и ... и* ‘и ... и’ в современном горномарийском литературном языке используются для соединения однородных конструкций и придают высказыванию добавочную усилительную и экспрессивную окраску. В структуре предложения занимают препозитивное положение, пишутся раздельно. В исследуемой работе, как показывает иллюстративный материал, лексемы *и* ‘и’ и *и ... и* ‘и ... и’, не всегда выполняют связующую функцию. В отдельных случаях, чаще всего в сочетании с глаголами-сказуемыми, они играют роль усилительно-выделительной частицы: выделяют каждый из перечисленных действий, придавая ему большую выразительность и убедительность. В предложении находятся, по большей части, непосредственно после того слова, к которому относятся, и оформлены через дефис, например: *Тїдамь ўжєнь дã ðренголтєнь-и Захарїа, лїдєнь-и тїда* [Иисусь Христосань... 1821, 139] букв. ‘Его увидел и удивился-и Захария, испугался-и он’. *Елисавєтлань порãжа шонь азямь шитãшь, шитєнь-и эргамь* [Иисусь Христосань... 1821, 143] букв. ‘Елисавете настала пора родить ребенка, родила-и мальчика’.

Притяжательный суффикс 3 лица множественного числа *-шты/-штї* в издании оформлен в виде *-штъ/-жть* (совр. *-шт/-ышт*), что в настоящее время больше характерно для луговомарийского литературного языка: *икишбавляштъ* ‘их дети’, *Юмэштъ* ‘их Бог’, *эргавля дбкэштъ* ‘к их сыновьям’; *алãшкаштъ* ‘в их город’.

Суффикс деепричастия *-мыкы*, выражающий второстепенное действие, предшествующее действию спрягаемого глагола, в анализируемой работе имеет несколько иную форму: *-мынга*, например: *Кандякшь кєча эртэмынга варà, гїрь-пиршїашь азямь порãжа шонь гїнь, лїомãmь тїдалань лїомдєнэтъ Исусь, магãня лїомãmь лїомдєнь Ангель Марїань мїошкуръ ылмажа-гїць первè* [Иисусь Христосань... 1821, 145] букв. ‘По прошествии восьми дней потом, если наступила пора обрезать младенца, дали ему имя Иисус, какое имя дал Ангел раньше того, как Мария была беременна’. *Крєстэмынга варà Исусь лїктєнь вїдъ-гїць* [Иисусь Христосань... 1821, 6] ‘Крестившись потом Иисус вышел из воды’. В настоящее время для горномарийского языка данный суффикс не характерен, он встречается в восточном и некоторых говорах лугового наречия и имеет оформление *-мõнгõ* [Современный марийский... 1961, 261].

Таким образом, анализ отдельных графических и орфографических особенностей памятника показал, что его графика характеризуется непоследовательностью в употреблении буквенных знаков: в соответствии разным звукам использован один и тот же знак, и разными знаками передан один и тот же звук. Значительные трудности в оформлении букв создавало отсутствие в звуковой системе русского языка эквивалентов отдельных звуков горномарийского языка, откуда и проистекает непоследовательность в их передаче на письме и появление дублетных написаний. Для анализируемой работы в целом характерно последовательное написание слов и отдельных морфем, однако отсутст-

вие единых правил правописания привели к некоторому орфографическому разнообразию. Вопреки этому общая композиция Евангелия абсолютно узнаваема.

Результаты исследований вышерассмотренной работы и первой печатной марийской грамматики «Сочинения принадлежащая къ грамматикѣ черемискаго языка», изданной в 1775 г. [см. Эрцикова 2015], позволяют утверждать, что система графики и орфографии грамматики 1775 г. в Евангелии в какой-то степени выдерживается, несмотря на отсутствие в «Сочиненияхъ...» сформулированных правил правописания и на то, что материалы горномарийского диалекта, по мнению языковедов [Иванов 1975, 16–17; Иванов 2003, 56; Грузов 1977, 26], в ней не представлены.

СОКРАЩЕНИЯ

букв. – буквально, совр. – современный, ср. – сравни.

ЛИТЕРАТУРА

Буква Ё в русском языке URL: <http://www.textologia.ru/russkiy/alfavit-istoria/istoria-bukv/bukva-e/298/?q=463&n=298> (дата обращения: 28.11.2018).

Веске М. Изслѣдование о нарѣчїяхъ черемискаго языка // Извѣстія общества археологїи, исторїи и этнографїи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Т. VII. Казань: Типографїя Императорскаго Университета, 1889. С. 1–50.

Викстрѣм О., Зорина З. Звуковой строй современного горномарийского языка: Монография. Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ, 2007. 192 с.

Грузов Л. П. Лингвистическое значение первой марийской грамматики // 200 лет марийской письменности: Материалы научной сессии. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1977. С. 23–32.

Иванов И. Г. История марийского литературного языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1975. 256 с.

Иванов И. Г. Марий литератур йылме историй / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2003. 299 с.

Ившин Л. М. Рукописное Евангелие от Луки на удмуртском языке: графико-орфографический анализ // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. Вып. 3 – С. 30–37.

Иисусъ Христосанъ святой Евангелья Матѳей-гыць, Марко-гыць, Лука-гыць Иоаннь гыцать. Питерь: Ладъ доно сирмяшь ишташь Н. Гречь заводъ, 1821. 681 с.

Краткий катехизис, переведенный на черемисский язык с наблюдением российского и черемисского просторечия, для удобнейшаго познания онаго, восприявшим святое крещение. М., 1808.

Мя Осподьнанъ Иисусъ Христосанъ святой Евангелья Лука-гыць марла сирмяшешъ вазактэма. СПб, 1821.

Мя Осподьнанъ Иисусъ Христосанъ святой Евангелья Матфей-гыць, Марко-гыць, Лука-гыць, Иоаннь-гыцать марла сирмяшешъ вазактэма. СПб, 1821.

Современный марийский язык. Морфология. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1961. 324 с.

Современный марийский язык. Фонетика. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1960. 162 с.

Сокращенный катехизис с присовокуплением некоторых молитв, символа веры и 10 заповедей на русском и черемисском языках. М., 1804.

Сочинения принадлежащая къ грамматикѣ черемискаго языка. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академїи наукъ 1775 года. 136 с.

Федосеева Н. А. Литературные памятники первой половины XIX века и просветительская деятельность духовенства в марийском крае // Ежегодник финно-угорских исследований. 2010. Вып. 1. С. 32–40.

Федосеева Н. А. Первый перевод Евангелия на марийский язык // Христианское просвещение и русская культура: Доклады и сообщения IX научно-богословской конференции, 25 мая 2006 г. Йошкар-Ола, 2006. С. 182 – 185.

Эрцикова Г. А. Бесценный памятник письменности: первой марийской грамматике – 240 лет // Ончыко. Йошкар-Ола, 2015. № 12. С. 67–72.

Поступила в редакцию 23.12.2019

Эрцикова Галина Алексеевна,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В. М. Васильева
424036, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44
E-mail: galina.ehrcikova@yandex.ru

G. A. Ertsikova

GRAPHIC AND SPELLING FEATURES OF THE GOSPEL OF 1821 IN THE HILL MARI LANGUAGE

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-1-6-13

The article deals with some graphic and spelling features of the translation of the gospel, published in 1821 in the Hill Mari language. In this regard, the specificity of fixation and other distinctive vowel and consonant sounds of the Hill Mari language is analyzed, orthographic features of the written monument are identified. Graphics of the considered work is mainly characterized by inconsistency in the use of alphabetic characters. A certain difficulty for interpreters was the transmission of specific hillmari sounds – for writing of the same vowel in the text, several letters are used, and in some words they are simply omitted. The uniform spelling of other sounds of hillmari is not observed. Spelling, on the contrary, in general, is different in sequential fixation of words and individual morphemes. The interpreters tried to follow the rules of Russian spelling of that time, as evidenced by the use of the letter ь (ep) at the end or in the middle of a word, the letter ĭ before the subsequent consonant ѣ, etc. However, the lack of uniform rules of mari spelling led to some spelling disagreement. There is inconsistency in the spelling of some words and phrases, the use of morphemes is not typical for the language in the monument of writing.

Keywords: Gospel, translation, orthography, the Hill Mari language, language features, graphics, vowel sound, consonant sound, spelling, words, phrases, morphemes.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2020, vol. 14, issue 1, pp. 6–13. In Russian.

REFERENCES

Bykva Ė v pyeckomazykye [The Letter Ė (YO) in the Russian language]. URL: <http://www.textologia.ru/russkiy/alfavit-istoria/istoria-bukv/bukva-e/298/?q=463&n=298> (data obrashcheniya: 28.11.2018). In Russian.

Veske M. *Izslėdovanie o narėchiyakh* cheremisskagoazykyka [Research about dialects of the Cheremis language]. *Izvrėstiya obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom" Kazanskom" Universitetė* [News of the society of archeology, history and ethnography at the Imperial Kazan University]. T. VII. Kazan, Tipografiya Imperatorskago Universiteta Publ., 1889. pp. 1–50. In Russian.

Vikstrem O., Zorina Z. *Zvukovoi stroi sovremennogo gornomariiskogoazykyka: Monografiya* [Sound system of modern Hill Mari language: Monography]. Yoshkar-Ola, Izd-vo MarGU Publ., 2007. 192 p. In Russian.

Gruzov L. P. *Lingvisticheskoe znachenie pervoi mariiskoi grammatiki* [Linguistic meaning of the first Mari grammar]. *200 let mariiskoi pis'mennosti. Materialy nauchnoi sessii* [200 anniversary of Mari writing: Content of the scientific session]. Yoshkar-Ola, MarNII Publ., 1977. pp. 23–32. In Russian.

Ivanov I. G. *Istoriya mariiskogo literaturnogoazykyka* [History of the Mari literary language]. Yoshkar-Ola, Mar. kn. izd-vo Publ., 1975. 256 p. In Russian.

Ivanov I. G. *Marii literatur iylme istorii* [History of the Mari literary language]. Yoshkar-Ola, Mar. gos. un-t. Publ., 2003. 299 p. In Mari.

Ivshin L. M. *Rukopisnoe Evangelie ot Luki na udmurtskomazykyke: grafiko-ortograficheskii analiz* [Handwritten Gospel of Luke in the Udmurt language: graphic-orthographic analysis]. *Ezhėgodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2011. no. 3 – pp. 30–37. In Russian.

Iisus" Khristosan" svyatoi Ev'angel'ya Matėei-gyts", Marko-gyts", Luka-gyts" Ioann" gytsat [The Holy Gospels of Jesus Christ from Matthew, Mark, Luke, and John]. Piter, Lad" dono sirmiyash" ishtash' N. Grech' zavod" Publ., 1821. 681 p. In Hill Mari.

Kratkii katekhizis, perevedennyi na cheremisskiiazykyk s nablyudeniem rossiiskago i cheremisskago prostorechiya, dlya udobneishago poznaniya onago, vospriyavshim svyatoe kreshchenie [A brief catechism, translated into the Cheremiss language with the observation of Russian and cheremiss vernacular, for the most convenient knowledge of onago, who perceived holy baptism]. M., 1808. In Russian and Mari.

Mya Ospod'nan" Iisus" Khristosan" svyatoi Evangel'ya Luka-gyts" marla sir'myashesh' vazaktema [Mya Opisan Iisus Christ of the Holy Gospel of Luke-gits Marla sirmeshesh vazaktema]. SPb, 1821. In Mari.

Mya Ospod'nan" Iisus" Khristosan" svyatoi Evangel'ya Matėei-gyts", Marko-gyts", Luka-gyts", Ioann"-gytsat" marla sir'myashesh" vazaktema [Mya Ospodnan Iisus Christ of the Holy Gospel Matthew-gits, Marko-gits, Luka-gits, Ioann-gitsat marla sirmeshesh vazaktema]. SPb, 1821. In Mari.

Sovremennyi mariiskiiazykyk. Morfologiya [The Modern Mari language. Morphology]. Yoshkar-Ola, Mar. kn. izd-vo Publ., 1961. 324 p. In Russian.

Sovremennyi mariiskiiazykyk. Fonetika [The Modern Mari language. Phonetics]. Yoshkar-Ola, Mar. kn. izd-vo Publ., 1960. 162 p. In Russian.

Sokrashchennyi katekhizis s prisovokupleniem nekotorykh molitv, simvola very i 10 zapovedei na russkom i cheremiskom yazykakh [The abbreviated catechism with the addition of some prayers, a symbol of faith and the 10 commandments in the Russian and Cheremiss languages]. M., 1804. In Russian and Mari.

Sochineniya prinadlezhashchiya k" grammatikr cheremiskago yazyka [Works belonging to the grammar of the Cheremis language]. V" Sanktpeterburgŭ pri Imperatorskoi Akademii nauk" 1775 goda Publ., 136 p. In Russian.

Fedoseeva N. A. Literaturnye pamyatniki pervoi poloviny XIX veka i prosvetitel'skaya deyatelnost' dukhovenstva v mariiskom krae [Literary monuments of the first half of the XIX century and educational activities of the clergy in Mari region]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovanii* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2010. no. 1. pp. 32–40.

Fedoseeva N. A. Pervyi perevod Evangelii na mariiskii yazyk [The first translation of the gospel into the Mari language]. *Khristianskoe prosveshchenie i russkaya kul'tura: Doklady i soobshcheniya IX nauchno-bogoslovskoi konferentsii, 25 maya 2006 g.* [Christian enlightenment and Russian culture: reports of the IX scientific and theological conference, May 25, 2006]. Yoshkar-Ola, 2006. pp. 182–185. In Russian.

Ertsikova G. A. Bestsennyi pamyatnik pis'mennosti: pervoi mariiskoi grammatike – 240 let [Priceless monument of writing: 240 anniversary to the first Mari grammar]. *Onchyko* [Forwards]. Yoshkar-Ola, 2015. no. 12. pp. 67–72. In Russian.

Received 23.12.2019

Ertsikova Galina Alekseevna

Candidate of Philological Sciences, Senior Research Fellow,
Mari Scientific Research Institute
of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev
424036, Russia, Yoshkar-Ola, Krasnoarmeyskaya st., 44
E-mail: galina.ehrcikova@yandex.ru